ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ19-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 ноября 2019 г. кассационную жалобу Биховец Марии Юрьевны на решение Тихвинского городского суда Ленинградской области от 20 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 октября 2018 г.

по делу Тихвинского городского суда Ленинградской области № 2-167/2018 по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Певцовой Олесе Юрьевне, Очировой Байн Марковне, Биховец Марии Юрьевне о возмещении ущерба, причинённого работником при исполнении трудовых обязанностей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Биховец М.Ю. по доверенности адвоката Брия А.Д., представлявшего также интересы Певцовой О.Ю., Очировой Б.М., который поддержал доводы кассационной жалобы Биховец М.Ю., возражения на кассационную жалобу представителя публичного акционерного общества «Сбербанк России» по доверенности Янишевской А.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее также – ПАО «Сбербанк России», Банк, работодатель) 20 декабря 2017 г. обратилось в суд с

иском к Певцовой О.Ю., Очировой Б.М., Биховец М.Ю. о взыскании с каждой из них в счёт возмещения материального ущерба, причинённого ими Банку при исполнении трудовых обязанностей, по 101 333 руб. 35 коп, а также расходов на уплату государственной пошлины по 2080 руб.

В обоснование заявленных требований ПАО «Сбербанк России» указало, что Певцова О.Ю., Очирова Б.М., Биховец М.Ю. работали в филиале ПАО «Сбербанк России» – Северо-Западном банке (дополнительный офис №) на различных должностях на основании трудовых договоров, с ними также были заключены договоры о полной индивидуальной материальной ответственности.

В ходе исполнения запроса нотариуса от 3 ноября 2016 г. в Банке был выявлен случай выдачи денежных средств 30 мая 2016 г. в сумме 304 000 руб. со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н., умершей 29 мая 2016 г.

По данному факту в Банке было проведено служебное расследование, в ходе которого установлено, что 30 мая 2016 г. работники Банка произвели расходную операцию: менеджер по обслуживанию Певцова О.Ю. создала идентификационную сессию клиента Горчаковой Т.Н. по документу, удостоверяющему личность, и провела операцию частичной выдачи денежных средств со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н., старший менеджер по обслуживанию Очирова Б.М. осуществила дополнительный контроль операции частичной выдачи денежных средств, а старший менеджер по обслуживанию Биховец М.Ю. произвела выдачу денежных средств со счёта, открытого на имя Горчаковой Т.Н.

Согласно акту служебного расследования, утверждённому 15 декабря 2016 г. начальником сектора служебных расследований отдела операционного качества и поддержки продаж в сети внутренних структурных подразделений Северо-Западного банка ПАО «Сбербанк России», работники Банка Певцова О.Ю., Очирова Б.М., Биховец М.Ю., каждая на своём рабочем, месте допустили нарушение внутренних нормативных документов Банка – Технологической схемы выплаты части вклада наличными деньгами во внутреннем структурном подразделении, утверждённой заместителем Председателя Правления ОАО «Сбербанк России» 9 декабря 2013 г. № 3123, Технологической схемы «Проведение контроля и аннулирования операций по вкладам во внутренних структурных подразделениях», утверждённой заместителем Председателя Правления ОАО «Сбербанк России» 25 августа 2014 г. № 3443, и своих должностных инструкций, а именно: 30 мая 2016 г. некачественно провели идентификацию клиента при проведении операции частичной выдачи денежных средств со счёта банковского вклада, при проведении контроля расходной операции, при проведении операции выдачи денежных средств со счёта банковского вклада, в результате чего со счёта вкладчика Горчаковой Т.Н., умершей 29 мая 2016 г., неустановленному лицу были выданы денежные средства в размере 304 000 руб., тем самым работодателю (Банку) был причинён ущерб в этом размере.

18 января 2017 г. денежные средства в размере 304 000 руб. были перечислены ПАО «Сбербанк России» на банковский счёт, открытый на имя Горчаковой Т.Н.

Сумму в размере 304 000 руб. ПАО «Сбербанк России» просило взыскать с Певцовой О.Ю., Очировой Б.М., Биховец М.Ю. в равных долях, ссылаясь на то, что по их вине вследствие ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей Банку был причинён ущерб.

Ответчики Певцова О.Ю., Очирова Б.М., Биховец М.Ю. в суде первой инстанции исковые требования не признали, заявили ходатайство о применении последствий пропуска истцом ПАО «Сбербанк России» предусмотренного частью 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд за разрешением спора о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю.

Решением Тихвинского городского суда Ленинградской области от 20 апреля 2018 г. в пользу ПАО «Сбербанк России» с Певцовой О.Ю., Очировой Б.М., Биховец М.Ю. взыскано с каждой по 101 333 руб. 35 коп. в счёт возмещения ущерба, причинённого работниками при исполнении трудовых обязанностей, и по 2080 руб. в счёт возмещения расходов, понесённых на оплату государственной пошлины, с каждой.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 октября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Биховец М.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Тихвинского городского суда Ленинградской области от 20 апреля 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 октября 2018 г., как незаконных. Певцовой О.Ю. и Очировой Б.М. указанные судебные постановления не обжалованы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. Биховец М.Ю. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на решение Тихвинского городского суда Ленинградской области от 20 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 октября 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 июля 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 24 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда

кассационной инстанции не явились истцы Биховец М.Ю., Певцова О.Ю., Очирова Б.М., о причинах неявки сведения не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы Биховец М.Ю., письменные возражения на жалобу представителя ПАО «Сбербанк России» Третьяковой Н.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению в части содержащихся в ней доводов.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований, предъявленных ПАО «Сбербанк России» к Биховец М.Ю., и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Певцова О.Ю., Очирова Б.М. и Биховец М.Ю. работали в филиале ПАО «Сбербанк России» – Северо-Западном банке (дополнительный офис № [redacted]) по трудовым договорам, Биховец М.Ю. и Очирова Б.М. – в должности старшего менеджера по обслуживанию 5-В-М5 разряда, Певцова О.Ю. – в должности менеджера по обслуживанию 4-В-М5 разряда.

С Певцовой О.Ю. (19 мая 2016 г.), Очировой Б.М. (20 января 2016 г.) и Биховец М.Ю. (13 мая 2016 г.) были заключены письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, в соответствии с которыми они приняли на себя полную материальную ответственность за недостачу вверенного им работодателем имущества, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам (абзац первый пункта 1 договоров о полной индивидуальной материальной ответственности).

Из должностных инструкций Певцовой О.Ю., Очировой Б.М., Биховец М.Ю., с которыми каждая из них ознакомлена, усматривается, что их работа связана с проведением кассовых операций, в том числе с выдачей денежных средств, на них также возложена обязанность по обеспечению сохранности вверенных им денежных средств.

В соответствии с пунктом 2.1 должностных инструкций старших менеджеров по обслуживанию Очировой Б.М. и Биховец М.Ю. и пунктом 2.1

должностной инструкции менеджера по обслуживанию Певцовой О.Ю. к должностным обязанностям указанных работников при осуществлении операций по обслуживанию физических лиц отнесено в том числе осуществление идентификации клиента (установление личности представителя клиента, получение документов, подтверждающих наличие у него соответствующих полномочий, надлежащая проверка паспортов с использованием приборов ультрафиолетового излучения).

3 ноября 2016 г. в ПАО «Сбербанк России» поступил запрос нотариуса Зиновьевой Л.А., направленный в рамках наследственного дела, открытого в связи со смертью 29 мая 2016 г. Горчаковой Т.Н., для определения состава имущества, входящего в наследственную массу.

В ходе исполнения запроса нотариуса Банком был выявлен факт выдачи 30 мая 2016 г. со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н., денежных средств в сумме 304 000 руб. лицу, предъявившему паспорт владельца счёта, тот есть Горчаковой Т.Н., умершей днём ранее.

Приказом по Северо-Западному банку ПАО «Сбербанк России» от 2 декабря 2016 г. № 597-о назначено проведение служебного расследования по факту выдачи денежных средств со счёта умершего вкладчика Горчаковой Т.Н.

В рамках проведённого служебного расследования работодателем от Певцовой О.Ю., Очировой Б.М. и Биховец М.Ю. были получены письменные объяснения по факту выдачи ими 30 мая 2016 г. денежных средств в размере 304 000 руб. со счёта банковского вклада Горчаковой Т.Н.

Согласно акту служебного расследования, утверждённому 15 декабря 2016 г. начальником сектора служебных расследований отдела операционного качества и поддержки продаж в сети внутренних структурных подразделений Северо-Западного банка ПАО «Сбербанк России», менеджер по обслуживанию Певцова О.Ю. 30 мая 2016 г. по документу, удостоверяющему личность клиента, создала идентификационную сессию Горчаковой Т.Н. и провела операцию частичной выдачи денежных средств со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н., на сумму 304 000 руб. Старший менеджер по обслуживанию Очирова Б.М. провела дополнительный контроль операции частичной выдачи денежных средств, а старший менеджер по обслуживанию Биховец М.Ю. осуществила выдачу денежных средств со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н.

В соответствии с данным актом работники Банка Певцова О.Ю., Очирова Б.М. и Биховец М.Ю. при проведении расходной операции со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н., каждая на своём рабочем месте и в рамках осуществляемых ими должностных полномочий, в нарушение локальных нормативных актов банка (Технологической схемы выплаты части вклада наличными деньгами во внутреннем структурном подразделении, утверждённой заместителем Председателя Правления ОАО «Сбербанк России» 9 декабря 2013 г. № 3123, и Технологической схемы «Проведение контроля и аннулирования операций по вкладам во внутреннем

структурном подразделении», утверждённой заместителем Председателя Правления ОАО «Сбербанк России» 25 августа 2014 г. № 3443), а также пункта 2.1 их должностных инструкций некачественно провели идентификацию клиента при проведении операции частичной выдачи денежных средств со счёта банковского вклада, открытого на имя Горчаковой Т.Н., при проведении контроля этой расходной операции и проведении операции выдачи денежных средств со счёта указанного банковского вклада, что привело к неправомерной выдаче 30 мая 2016 г. денежных средств неизвестному лицу, предъявившему паспорт на имя Горчаковой Т.Н., умершей 29 мая 2016 г.

18 января 2017 г. ПАО «Сбербанк России» платёжными поручениями № 715052, 715152, 715163 зачислило на банковский счёт Горчаковой Т.Н. в возмещение утраченных денежных средств 304 000 руб., для их последующей выдачи наследнику Горчаковой Т.Н. – Горчакову С.О.

28 февраля 2017 г. ПАО «Сбербанк» направило в адрес Певцовой О.Б., Очировой Б.М. и Биховец М.Ю. письменные требования о возмещении Банку причинённого ущерба в результате перечисления на счёт Горчаковой Т.Н. денежных средств в сумме 304 000 руб., утраченных с её счёта 30 мая 2016 г. по вине этих работников Банка, установив срок для добровольного погашения возникшей задолженности (в размере 101 333 руб. 33 коп. с каждой) до 16 марта 2017 г.

В добровольном порядке работники Певцова О.Б., Очирова Б.М. и Биховец М.Ю. причинённый ими Банку (работодателю) ущерб не возместили.

Судом также установлено, что согласно справке работодателя от 5 февраля 2018 г. в период с 21 июня 2017 г. по 21 марта 2020 г. Биховец М.Ю. находится в отпуске по уходу за ребёнком.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ПАО «Сбербанк России» к работникам о возмещении материального ущерба, суд первой инстанции сослался на положения статей 232, 233, 238, 242, пункта 1 части 1 статьи 243, статей 244, 247 Трудового кодекса Российской Федерации, постановления Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» и разъяснения, изложенные в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю». Суд первой инстанции исходил из того, что материальный ущерб в размере 304 000 руб. причинён Банку по вине его работников Певцовой О.Б., Очировой Б.М. и Биховец М.Ю., допустивших нарушение требований локальных нормативных актов работодателя и ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, в связи с чем имеются правовые основания для возложения на этих работников материальной

ответственности в полном размере причинённого работодателю ущерба. При этом суд первой инстанции указал, что заключение между ПАО «Сбербанк России» и ответчиками договоров о полной индивидуальной материальной ответственности является правомерным, поскольку в должностные обязанности Певцовой О.Б., Очировой Б.М. и Биховец М.Ю. входило кассовое и иное финансовое обслуживание клиентов Банка, в том числе с выдачей денежных средств.

Суд первой инстанции не усмотрел оснований для применения к спорным отношениям положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и, соответственно, для снижения размера подлежащего взысканию с работников (Певцовой О.Б., Очировой Б.М., Биховец М.Ю.) в пользу работодателя (ПАО «Сбербанк России») ущерба, сослался на то, что Певцова О.Б., Очирова Б.М. и Биховец М.Ю. не заявляли ходатайств о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с них.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении ходатайства ответчиков о применении последствий пропуска истцом ПАО «Сбербанк России» предусмотренного частью 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации годичного срока для обращения в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю (исчисляемого с момента обнаружения причинённого ущерба), указав на то, что данный срок Банком не пропущен, поскольку прямой действительный ущерб работодателю был причинён 18 января 2017 г., когда Банк возвратил на счёт банковского вклада Горчаковой Т.Н. денежную сумму в размере 304 000 руб., утраченную с её счёта по вине работников Певцовой О.Б., Очировой Б.М. и Биховец М.Ю., а настоящее исковое заявление направлено ПАО «Сбербанк России» в суд почтой 18 декабря 2017 г., то есть в пределах установленного частью 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации годичного срока.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. Отклоняя доводы апелляционной жалобы Биховец М.Ю. о том, что суду первой инстанции надлежало снизить размер взысканного с неё материального ущерба в связи с её нахождением в отпуске по уходу за ребёнком, суд апелляционной инстанции указал на то, что от Биховец М.Ю. заявление о снижении размера ущерба и документы, подтверждающие наличие оснований для снижения размера ущерба, в ходе рассмотрения дела не поступали, а суд первой инстанции не нашёл оснований для применения нормы о снижении размера ущерба по своей инициативе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для применения в отношении Биховец М.Ю. положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Согласно статье 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью 1 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений по её применению, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению (ходатайству) работника, но и по инициативе суда. В случае, если такого заявления от работника не поступило, суду при рассмотрении дела с учётом части 2 статьи 56 ГПК РФ необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника, а также конкретной ситуации, в которой работником причинён ущерб.

Судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела указанные положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы учтены не были, в результате чего вопрос о снижении размера

ущерба, подлежащего взысканию с работника, на обсуждение сторон не выносился и обстоятельства, связанные с личностью Биховец М.Ю., её материальным и семейным положением, при определении размера взыскиваемой с неё суммы материального ущерба в пользу работодателя ПАО «Сбербанк России» не устанавливались. Суд первой инстанции в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не определил данные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции Биховец М.Ю. была представлена в суд справка от 5 февраля 2018 г., выданная работодателем ПАО «Сбербанк России», согласно которой Биховец М.Ю. на период с 21 июня 2017 г. по 21 марта 2020 г. предоставлен отпуск по уходу за ребёнком. В этой же справке содержатся сведения о полученном Биховец М.Ю. за последние 12 месяцев (с февраля 2017 года по январь 2018 года) доходе в общей сумме 9214 руб. 85 коп. (т.1, л.д. 205).

Суд первой инстанции обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения Биховец М.Ю., во внимание не принял, ограничившись в решении лишь ссылкой на то, что Биховец М.Ю. не заявляла ходатайство о снижении размера ущерба, не учтя при этом, что, по смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению (ходатайству) работника, но и по инициативе суда.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судом апелляционной инстанции устранены не были.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327^1 ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В абзаце первом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13)

разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце первом пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, по смыслу части 1 статьи 327 ГПК РФ, при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ), правила исследования и оценки доказательств (глава 6 и статьи 175 – 189 ГПК РФ), правила о принятии решения суда (части 2, 3 статьи 194 ГПК РФ), правила о составлении мотивированного решения суда (статья 199 ГПК РФ).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

На основании части 1 статьи 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (норма приводится в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что суд апелляционной инстанции наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции. При этом суд апелляционной инстанции обязан поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими

в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств в случае, если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела. Суд апелляционной инстанции также должен предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела. Реализуя указанные полномочия, суд апелляционной инстанции должен учитывать, что выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, а также оказать содействие в собирании и истребовании доказательств.

Поскольку судом первой инстанции при разрешении вопроса о взыскании с работника Биховец М.Ю. материального ущерба в пользу работодателя ПАО «Сбербанк России» с учётом представленной в материалы дела справки работодателя о нахождении Биховец М.Ю. в отпуске по уходу за ребёнком не устанавливались обстоятельства, имеющие значение для применения положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции в силу приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению для разрешения вопроса о возможности снижения в соответствии со статьёй 250 Трудового кодекса Российской Федерации размера подлежащего взысканию с Биховец М.Ю. материального ущерба, должен был выяснить обстоятельства, связанные с личностью Биховец М.Ю., её материальным и семейным положением, а также предложить Биховец М.Ю. представить соответствующие доказательства, что судом апелляционной инстанции сделано не было.

Между тем, как видно из материалов дела, в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции Биховец М.Ю. приводился довод о неправильном применении судом первой инстанции положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, который был рассмотрен судом апелляционной инстанции формально, вследствие чего допущенные судом первой инстанции нарушения норм закона не были устранены. Вопреки требованиям части 1 статьи 327^1 ГПК РФ вопросы о материальном и семейном положении Биховец М.Ю. судом апелляционной инстанции с учётом нормативных положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации не выяснялись.

Ввиду изложенного является неправомерным суждение суда апелляционной инстанции, приведённое в обоснование отклонения апелляционной жалобы Биховец М.Ю. по поводу снижения размера взысканного с неё ущерба, о том, что заявление о снижении размера ущерба и документы, подтверждающие наличие оснований для снижения размера ущерба, в ходе рассмотрения дела от Биховец М.Ю. не поступали и что судом первой инстанции не найдено

оснований для применения нормы о снижении размера ущерба по своей инициативе.

С учётом приведённого выше решение Тихвинского городского суда Ленинградской области от 20 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 октября 2018 г. в части взыскания в пользу ПАО «Сбербанк России» с Биховец М.Ю. 101 333 руб. 35 коп. в счёт возмещения ущерба, причинённого работником при исполнении трудовых обязанностей, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в этой части в соответствии с подлежащими применению нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тихвинского городского суда Ленинградской области от 20 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 4 октября 2018 г. по делу Тихвинского городского суда Ленинградской области № 2-167/2018 в части взыскания в пользу ПАО «Сбербанк России» с Биховец Марии Юрьевны 101 333 руб. 35 коп. в счёт возмещения ущерба, причинённого работником при исполнении трудовых обязанностей, и 2080 руб. в счёт возмещения расходов, понесённых на оплату государственной пошлины, отменить.

Направить дело в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тихвинский городской суд Ленинградской области.

Председательствующий

Судьи

